Тяжело передать словами то, к чему я смог прикоснуться, когда моя энергия окончательно пошла вразнос. Моё духовное тело словно провалилось сквозь реальность, оказавшись в месте, которое я запомню навсегда.

В том месте не было цветов, не было материи или чего-то сколь-либо похожего на неё, но было всё остальное, начиная от звуков, разобрать которые у меня не получалось при всём желании (не считая моих любимых колокольчиков, конечно же!), бесчисленных идей, концепций, намерений…

Понесло, да.

Основа всё равно была одной — духовные нити. В общем-то, самой правильной аналогией для места, в котором я оказался, была паутина.

Бесконечно большая, разветвлённая паутина, что простиралась далеко за пределы духовного и материального. Наверное, корректнее будет сказать, что пространство, в котором я оказался, находилось где-то на грани реального и нереального, существующего и ещё не воплощённого. Бесконечная паутина, где не существовало времени, но в которой происходило так много процессов, что моё восприятие в первые же секунды чуть меня не убило, и лишь выросший контроль собственного разума и психики помог мне проигнорировать всю ту информацию, которую я смог мгновенно осознать и усвоить.

…блин, мне даже на миг показалось, что у меня случится духовный инсульт, и это после того, что моё сознание пережило. Это было бы уже как-то не круто…

Я неспешно дрейфовал по этой паутине. Полз по ней, словно паук, с каждым мигом видя и чувствуя всё больше и больше…

Местных обитателей.

Большинство из них было маленькими, чуть ли не микроскопическими, однако их количество не поддавалось какому-то разумному объяснению. Они ползали по мне и, пусть агрессии ко мне никто не проявлял (я не уверен, были ли они вообще на неё способны), но ощущение того, что по тебе буквально что-то ползает…

Особенно весело стало, когда у меня в голове окончательно сформировался образ пауков и эта реальная нереальность услужливо подстроилась, превратив этих существ в маленьких паукообразных.

Мне стоило огромных трудов не завизжать на самых высоких доступных тонах и продолжить свою экскурсию. Субъективно экскурсия продлилась не более пары минут, но их можно было назвать одними из самых насыщенных в моей жизни. Переплетения духовных нитей, бесконечная паутина, была связана с кучами каких-то мутных измерений, в которые я то и дело едва не проваливался.

Некоторые провалы были настолько глубокими, что ко мне даже приходили мысли, что, если моя духовная тушка туда упадёт, то меня может выкинуть не куда попало, а в совершенно другой мир. Не слой реальности, не часть целого.

Совершенно. Мать. Его. Другой. Мир. Вероятно, вселенная.

И таких миров было… кхм, потенциально где-то плюс-минус я-не-знаю-таких-цифр? Мне уже пора задумываться о бессмысленности существования на фоне своей ничтожности?..

Пробило на короткий смешок, заставивший колокольчики зазвенеть чуть громче, а духовные нити — покачиваться.

Представляю, блин, как окончательно отрываюсь от своего тела и оказываюсь случайно в мире с богами хаоса, прикованным к трону мужиком и читерами орками-грибами. Вот хохмы-то будет! Все вместе посмеёмся!

На самом деле, мне потребовалось удивительно мало времени, чтобы примерно представить, что же духовные нити такое. Что они собой представляют, почему дают такие возможности, что это вообще за пространство духовных нитей и с чем его едят.

На языке крутилось только одно едва подходящее слово — струны. Хотел бы добавить «теория», но сомневаюсь, что это будет корректно.

Междумирье. Паутина. Подобие прослойки, которая связывает между собой все существующие реальности с нереальностями (и так, как оказалось, бывает), помогая всему функционировать так, чтобы «оно» работало чуть корректнее и правильнее, связывая и пронизывая все реальности. Переменная, которая даёт абсурдной действительности натягивать сову на китайско-корейский глобус, только…

От этого всё становится лишь более завораживающим.

Небеса? Преисподняя? Пф-ф-ф! Просто очередной план реальности.

Можно ли духовные нити, струны реальности и целых миров, считать вообще планом существования? Реально ли найти подходящие по смыслу слова, чтобы передать всё это?

Вполне возможно, что моё предположение ложное и это какой-то очередной план бытия, простирающийся сквозь реальное и нереальное. Только, в сущности, это практически ничего не поменяет.

В какой-то же момент меня резко потянуло что-то наверх и всё закончилось. Я так и не наткнулся на что-то невообразимое, никуда по итогу не упал или провалился, и даже особой боли не почувствовал.

Я просто вдруг понял, что теперь энергия внутри меня едина, и что под давлением силы пространства духовных нитей она окончательно трансформировалась, отрезав для меня путь к Небу и Преисподней. Классический путь, по крайней мере.

Ведь в основе струн и междумирья — пронизывать всё реальное и нереальное. Чуть ли не воплощать его.

Сейчас же упавший на голову Чёрный Генерал позволил мне в полной мере прочувствовать, что давал чистый, насколько это вообще возможно в условиях кровавого моря старой пыли внутри сознания, путь. Путь истинной трансцендентности, которая потратила десятилетия на самобичевание, внутреннее нытье и попытку увидеть суслика там, где его не было.

Страшно, да?!

Мой меч давным-давно стал продолжением меня. Я чувствовал его так, словно он был третьей рукой, и мне даже казалось, что в нём были нервные окончания. Моя энергия проходила по мечу настолько легко и естественно, что меня, без шуток, можно было бы назвать одним из самых искусных мечников-мастеров Ци Мурима. Даже забери у меня всю силу — останется

чистое мастерство и образное понимание реальности, выходящее за рамки человеческого сознания, которые я познавал под присмотром осколков жертв старой пыли десятилетиями, и это не могло не оставить свой след.

А силы, кроме мастерства и глубинного понимания мира, у меня было много. Слишком много для только прорвавшегося в область истинной трансцендентности.

Каждая песчинка под ногами несла в себе след пространства бесконечной паутины, струн. Была неразрывно связана. Песок знал, что моё слово и желание имеют больший приоритет, чем какие-то там законы мира, и это, что было самым ужасным для моих противников, знал и я. Мне даже Ци практически тратить не приходилось: взаимодействовал-то я в первую очередь с нитями напрямую, через пространство паутины, а не с физической реальностью.

Чувствуя странную тяжесть на теле, поморщился.

Но миру всё равно не нравилось. Теперь я начинаю понимать своего мастера.

Мои ленивые мысли нарушила резкая атака труповода. Прямо из-под песка вылезла рука и схватила меня за ногу, из-за чего я пропустил удар и труповод ударил по мне голым кулаком.

И пусть мне удалось защититься мечом, за который можно было бы чей-то небольшой клан купить, удар был такой силы, что моё тело унесло не на один десяток метров. Приземлившись, создав кратер в земле, я едва успел увернуться от очередных рук, что каким-то образом появились в песке.

Путь рук из песка, мать его за ногу.

Фыркнув, топнул ногой, создав гигантскую стену из песка, попытавшись найти шутников, которых припрятал труповод, но…

Под песком ничего не было.

— Трансцендентность — это уже не совсем человек, молодой глава, — увидев моё замешательство, жизнерадостно мне улыбнулся труповод. — Чем дальше мы идём по пути боевых искусств — тем сильнее мир наполняется нашими идеями и в какой-то момент начинает, хочет он этого или нет, прислушиваться к нам. Это свойственно всем мастерам, дошедшим до трансцендентности, молодой глава. В разном виде и степени, но все мы шепчем миру свои условия.

Желтые глаза живого мертвеца наполнились чуждой жизнью. Раны, которые я оставил на нём, мгновенно затянулись, словно их и не было. О том, что я едва его на ломтики не нарезал, напоминала лишь порванная во многих местах одежда.

Вырвать бы его душонку из тела напрямую, чтобы ему было нечего регенерировать, но его естественная защита души была достаточно крепкой, чтобы с наскоку вырвать душонку у меня не получилось, вот и пришлось пойти более «привычным» для местных путём.

— Целители и могущественные труповоды — естественные враги, — пробурчала на фоне целительница.

Понимаю.

Мы вновь столкнулись в схватке. Труповод начал показывать намного больше силы. Из песка

под ногами то и дело вылезали руки, серьёзно нарушив мой темп. Мужчину начала покрывать болотно-зелёная, почти чёрная энергия. Очередной резкий рывок, и удар голого кулака труповода отправил меня в самый настоящий полёт, немного дезориентировав, заставив задуматься о том, что на песке победить будет его тяжеловато.

…самого удивляет, какой я спокойный…

Прямо в воздухе зацепился за духовные нити, повиснув в воздухе. Те немногие зрители, наблюдавшие за нашей схваткой, подняли гул.

Полностью невредимый труповод восхищённо похлопал в ладони.

Показал ему, как истинный благородный наследник культа главных гадов, средний палец. Чёрный Генерал непонимающе наклонил голову.

Уже захотев сорваться вновь в бой, ощутил, как по телу прошёл весёлый ветер.

«Нужна ли помощь… помощь… помощь?»

— Труповод уверен, что мы все вместе взятые ничего ему не сделаем, — шёпотом ответил ласкающему тело (она меня опять лапает, да?..) ветру. — Я хочу показать ему, что это не так. Не только ему.

«Не будь слишком самонадеянным молодой мастер… мастер… мастер… Ты только достиг…»

— Будь уверена, у меня достаточно благоразумия, чтобы позвать на помощь, если она мне понадобится, — едва слышно хмыкнул, поудобнее сжав меч, после чего…

Оттолкнулся от воздуха, словно от плотного объекта, сорвавшись на труповода.

Честно говоря, мне было страшновато брать энергии больше, чем я привык. Мне в принципе было тяжеловато использовать Ци. Слишком давно не пользовался ей. Однако вместе с этим я также хотел испытать себя и узнать, на что был на самом деле способен. Мне хотелось почувствовать могущество, хотелось силы и того, чтобы мою тушку больше ничего не могло вот так просто убить и, не дай башенки из спичек, отправить куда-то ещё.

Мне и одного стрёмного мира достаточно.

Тело на секунду почувствовало сопротивление воздуха. Физическую оболочку покрыла густая тёмно-пурпурная энергия, сердце в груди бешено забилось.

С подозрительным хлопком оказался мгновенно рядом с Чёрным Генералом, вложив в удар мечом всю накопленную с рывка энергию.

Кажется, я успел увидеть, как труповод открыл рот и что-то закричал. Уверен, моя реакция была похожей.

…щас будет громко…

Бум!***

Красноволосая женщина с насыщенными, красными глазами шла спокойным твёрдым шагом. Она не обращала внимание на то, как на неё смотрели десятки встречных лиц.

Там было и непонимание, и удивление, у кого-то даже ярость: мало кто знал (включая саму красноволосую женщину, которая узнала это лишь недавно), что предательница, решившая похитить их молодого главу, была вынуждена это сделать. Была спровоцирована и подставлена.

И пусть женщина пришла в совершенно другом образе, её внешность была достаточно уникальная, чтобы её узнал каждый.

Никто не пытался на неё напасть. В культе стояла пугающая тишина: Чёрные Небеса не любили лишних звуков, и не только из-за наличия огромного количества колоколов, а потому, что это было то немногое, что объединяло между собой всех тех, кто стал или уже был частью культа. Все просто привыкли не создавать без причины лишних звуков. В культе стояла железная дисциплина, вбитая безумной жестокостью и, как ни странно, фанатизмом.

Естественно, даже среди особенных находились… особенные.

— Женщина?..

В молчаливой толпе разобрать презрительный, пусть и негромкий, возглас оказалось легко.

Красная Буря остановилась, повернув голову на звук. Её не окружали, но толпа демонических мастеров всё равно собралась достаточная, готовая в любой момент на неё напасть всем скопом, что женщину ничуть не смущало, несмотря на то, что с последнего её посещения культа её габариты уменьшились. Она словно высушилась, избавившись практически от всех тех мускулов, которые у неё были, из-за чего действительно начала напоминать женщину.

— Кто это сказал? Именем Второго Чёрного Генерала, покажись.

Толпа переглянулась, медленно расступившись. Вперёд вышел крупный мужчина. Звероватый, с безумным взглядом, было видно, что он готов был порвать женщину по первой команде. Картину завершал объемный топор, которым он точно не деревья рубит.

У каждого Чёрного Генерала были в подчинении сильнейшие мастера, которых он выбирает себе в подчинение. Эти мастера уже берут своих слуг, которые впоследствии берут под контроль определенную группу мастеров. Культ Чёрных Небес был построен таким образом, что приближенные мастера попадали в непосредственное подчинение одного из Чёрных Генералов. На этих фигурах, не считая главы, строился весь культ.

В сущности, сам культ нельзя назвать старым, и его строй до сих пор был немного архаичным, что усугубляло правление более сильного. Их глава самолично основал культ чуть больше ста лет назад, и с того момента ещё не успели сформироваться лидирующие семьи внутри образования, пусть и прошло несколько поколений.

— Чёрный Генерал? Женщина? — расхохотался зверь. — Чушь. Неудивительно, что именно ты предала культ и убила моего господина, тварь. Вернулась греть посте…

Женщина быстро, будто телепортировавшись, оказалась возле мужчины и голой рукой пробила ему грудь, подняв тело больше себя над головой. Из груди мужчины прямо на женщину начала литься кровь.

— Я тебе не разрешала говорить, никчемный червь, — прорычала Красная Буря, покрывшись красной энергией. — Ты должен был помнить устав: Чёрный Генерал стоит подле главы. Оскорбляя Чёрного Генерала, ты оскорбляешь главу, а за это полагается смерть.

Женщина вырвала сердце и откинула бездыханное тело. Её ранее чистая красная одежда окрасилась в бордовый.

Окинув взглядом ещё бьющееся сердце, она сжала руку, и сердце лопнуло. Красная Буря проигнорировала то, как неуловимо изменилась атмосфера в культе, и неспешным шагом пошла дальше, оставляя за собой небольшой кровавый след.

Чем дальше она шла — тем меньше людей становилось. Культ был разделён на уровни, где первый уровень представлял собой стену и небольшой город для членов культа, второй уровень был больше тренировочным, разбитым на подуровни, и третий уровень — дворец главы. Именно к нему женщина беззаботно и направлялась.

Стража у дворца не стала её останавливать. Они, завидев её, пусть и удивились, но спокойно разошлись, словно так и должно было быть. Это немного удивило Красную Бурю: она ещё понимала реакцию низших членов культа, однако те, кто смог добраться до уровня стражи дворца, были достаточно горды и высокомерны, чтобы хотя бы попытаться её остановить и спросить цель визита. Хотя бы в рамках формальности. Это не относится к Чёрным Генералам и его приближенным, но на данном этапе Красная Буря была Чёрным Генералом очень формально.

Фактически она была предательницей. То, что её настолько легко пропустили, значило лишь одно.

«Он знал, что я вернусь, — промелькнула мысль у женщины. — Ночная Цикада? Нет. Скорее всего, глава с самого начала предполагал, что я вернусь. Старый демон».

Дворец внутри совершенно не изменился: такой же мрачный, полный красных тонов и тихий. Пугающе, гнетуще тихий. Глава любил спокойствие и очень не любил, когда ему мешали думать.

Женщина сжала кулаки.

«Молодой глава нуждается во мне, молодой глава нуждается во мне, молодой глава нуждается во мне… — словно мантру начала повторять себе женщина. Ночная Цикада убедил её в том, что у неё всё ещё есть незаконченные дела, и убедил даже слишком легко. — Он меня не вспомнит, но это и не имеет значения».

Неспешно шагая по красному дворцу, оставляя кровавый след за собой, женщина неспешно добралась до главного зала. Внутри атмосфера стояла ещё более гнетущая и холодная. Помещение было тёмным и практически лишенным освещения, что, очевидно, не смущало сидящего в небольшом кресле главу. Казалось, что тьма его успокаивала и защищала, пусть Красная Буря и не верила в то, что их глава способен на подобные чувства.

Сам глава с их последней встречи изменился, и женщине даже не нужно было видеть за одеждами, которыми он закрыл своё тело, его внешность: выглядывающие из-под рукавов руки были настолько тонкими и сухими, словно в них совершенно не осталось крови. Фигура главы ужалась и скукожилась ещё больше, и ни один мастер-целитель Мурима никогда бы не смог сказать, как существо перед ними вообще всё ещё поддерживает жизнь.

Это даже не живой труп. Живой труп выглядит более живым, чем то, что видела перед собой Красная Буря.

В любом случае для членов культа это было не так важно. Их слишком долго готовили к тому,

что придёт новый глава.

— Во славу Чёрных Небес, — упала на колени женщина, не проявив совершенно никаких эмоций на лице.

Чёрный Кровавый Демон не стал как-либо реагировать на появление женщины, не говоря уже о том, что она упала перед ним на колени. Казалось, словно он и не заметил, что она пришла. Чего уж говорить, некоторые могли даже подумать, что на кресле каким-то образом сидел мертвец.

…либо опытный работник офиса, заснувший сидя…

На многих такое молчание могло подействовать самым гнетущим образом, но только не на Красную Бурю. Ей было страшно, как и любому сравнительно нормальному человеку, который предстал перед непреодолимой силой, но те эмоции, что она испытала, потеряв собственное дитя, женщина уже больше никогда не испытает.

У неё в сердце остался лишь один ребёнок, которого ей пришлось оставить больше десяти лет назад. Молодой глава. Объект поклонения и материнской любви. До рождения и скорой смерти собственного ребёнка женщина и подумать не могла, что была способна испытывать такие эмоции.

Возможно, она смогла бы заставить себя не вмешиваться, забыть мальчика, но слова Ночной Цикады и планы нынешнего главы на будущего главу…

Они поменяли всё.

Не то чтобы Красная Буря так легко поверила и была настолько доверчивой. Просто она хотела поверить.

Честно говоря, сложно передать словами, как женщине было тяжело сдерживать себя, чтобы не накинуться на живой труп в кресле. К счастью, она понимала, что победить монстра, несмотря на показную слабость, она не сможет, даже если отдаст свою душу. Будь в помещении хоть пять Красных Бурь, хоть десять — ни шанса.

Лишь жалкая смерть.

— Ты всё-таки вернулась, Красная Буря, — решил таки нарушить молчание пожилой глава.

Голос у него был тихий, скрипучий. Словно умирающая от голода запертая в клетке крыса пыталась вырваться, слепо следуя своим инстинктам, но каким-то образом понимала, что всё бесполезно, и судьба у неё может быть только одна.

— Я прошу прощения у главы за задержку.

— Ты могла и не возвращаться.

По тону Чёрного Кровавого Демона женщина каким-то образом поняла, что он улыбнулся.

— Не могла, глава.

— Ты права. Ты не можешь сбежать из культа, потому что ты и есть культ. Его неотъемлемая частица, — постучал длинными костлявыми пальцами по ручке кресла глава, вновь погрузившись в собственные размышления. — Изменения в тебе намного сильнее, чем я думал

изначально. Твоё искусство стало… — голос полумёртвого мужчины наполнился промораживающим холодом. — Совершеннее.

«Почему это так беспокоит главу?» — внутренне сжалась женщина.

Она не помнила, чтобы глава когда-то слишком сильно интересовался её мастерством.

— У меня было время подумать и осмыслить технику Кровавого Огня, глава. Я поняла, что шла по ложному пути.

— И смогла без помощи даров Небес и Преисподней встать на нужный…

И вновь голос главы Чёрных Небес неуловимо изменился. Это напрягало и, чего уж там, пугало Красную Бурю лишь больше, однако она не показывала эмоций. Даже если глава знал, что она чувствует.

— Да, — не осмелилась поднять голову женщина.

Казалось, тени вокруг зашевелились. В черноте дворца раздался шепот, едва-едва доходящий до слуха Красной Бури. Глава культа Чёрных Небес вновь погрузился в свои мысли, и женщина могла поклясться, что прямо сейчас решается судьба не только её жизни, но и посмертия.

На секунду тени обрели форму. Шёпот приблизился. Женщина ощутила, как её обволакивает что-то, навсегда желая утянуть в черноту дворца. Десятки и сотни шепотов, десятки и сотни идей.

Глава повелевал кровью, но при этом владел каждым добытым культом искусством. Извратил их все и сделал частью своего. Тяжело было представить степень могущества этого чудовища, и вместе с этим…

Как же легко было представить степень того, насколько жалким глава, которого она ранее почитала и верила, был.

«Это не демон Преисподней, — сжала зубы до боли Красная Буря. — Это вор, возомнивший себя бессмертным».

Стоило женщине прийти к этим мыслям, как чернота отпустила её и шепот чужих голосов отдалился. Фигура главы не изменилась, однако Красная Буря могла с уверенностью сказать, что что-то поменялось.

— Ты давно не верна мне, — едва слышно проскрежетал глава культа. — Как предательницу, я должен тебя казнить, и ты это знаешь. Ответь мне, зачем ты вернулась, Шин На Ён?

Последний раз её называли по настоящему имени десятилетия назад.

— Как вы предали меня, так и я предала вас, — холодно ответила Красная Буря. — Я пришла служить культу Чёрных Небес и новому главе, но не вам.

Как показалось Шин На Ён, глава вновь улыбнулся.

Вероятно, глава впервые за более чем десятилетие так много улыбается.

— Я и есть Чёрные Небеса.

— Вы — тень от Чёрных Небес, — покачала головой Красная Буря. — Но никак не Чёрные Небеса. Я пришла, чтобы увидеть истинные Чёрные Небеса. В этом моя цель и предназначение, как одного из самых верных рабов культа. Если вы считаете, что я недостойна увидеть истинные Чёрные Небеса, то в моём существовании больше нет смысла.

Женщина неожиданно поднялась с колен, достала из-за пазухи небольшой кинжал и приставила его к горлу, уставившись прямо в глаза главы.

Повисло молчание.

Пожилой глава медленно поднялся с кресла и подошёл к женщине. На её фоне он выглядел совсем маленьким и немощным старичком, которого и чужой чих сдуть мог, однако чернота поддерживала его. Струилась, обволакивала и не давала упасть. Чернота, из которой доносились сотни и сотни молящих о помощи голосов.

Только теперь Красная Буря поняла, что эта чернота была кровью. Чёрной, не пропускающей свет, густой кровью.

— В ту ночь ты смогла сбежать из культа живой, доказав свою полезность, — неожиданно нежно и ласково заговорил Чёрный Кровавый Демон. — Небесному демонёнку нужна будет такая слуга. Самая верная и преданная из всех. — Глава культа аккуратно, крайне медленно и осторожно выхватил кинжал из рук женщины, откинув в сторону. — Иди, скоро весь культ будет знать, что ты вернулась.

Уже на выходе женщина услышала то, что заставило её вздрогнуть:

— Передай Ночной Цикаде, что я доволен его действиями.

Пожалуй, настолько весёлым глава культа Чёрных Небес не был с момента обретения чёрного сердца Ан Хаяном…

http://tl.rulate.ru/book/74324/2634217